

Применение метода ранговой решетки в практике комплексной психолого-психиатрической экспертизы по судебным спорам родителей о воспитании ребенка

Сафуанов Ф.С.,

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ; руководитель лаборатории психологии, ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения РФ, Москва, Россия, safuanovf@rambler.ru

Кулаков С.С.,

младший научный сотрудник лаборатории психологии, ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения РФ, Москва, Россия, novik_010979@mail.ru

Для цитаты:

Сафуанов Ф.С., Кулаков С.С. Применение метода ранговой решетки в практике комплексной психолого-психиатрической экспертизы по судебным спорам родителей о воспитании ребенка [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2017. Том 9. № 2. С. 128–144 doi: 10.17759/psyedu.2017090212

For citation:

Safuanov F.S., Kulakov S.S. Applying Repertory Grids in Complex Psychological and Psychiatric Expertise in Parents' Legal Disputes over Child Rearing [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2017, vol. 9, no. 2, pp. 128–144 doi: 10.17759/psyedu.2017090212. (In Russ., abstr. in Engl.)

Рост числа дисфункциональных семей обуславливает увеличение числа гражданских судебных споров о воспитании ребенка, в которых взаимоотношения между участниками носят высококонфликтный характер. Актуальной задачей является исследование эмоционально-смыслового отношения к пережитым психотравмирующим ситуациям у родителей в условиях гармоничных и дисгармоничных семейных отношений. Методом ранговой решетки обследовано 20 родителей из гармоничных семей и 30 родителей, проходивших комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу по вопросам об определении места жительства ребенка или порядка встреч ребенка с отдельно проживающим родителем. Показано, что применение метода ранговой решетки в исследовании высококонфликтных и гармоничных семей позволяет выявить некоторые особенности отношений супругов друг к другу и родителей к ребенку, в частности – особенности эмоционального реагирования взрослых членов семьи на конкретные внутрисемейные ситуации, связанные с поведением партнера по браку и

ребенка. Выделены типы такого реагирования: стенический, амбивалентный и астенический; последние два типа имеют свои содержательные варианты.

Ключевые слова: высококонфликтная семья, супружеский конфликт, судебно-психологическая экспертиза, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, метод ранговой решетки, личностный конструкт.

При производстве судебно-психологической (СПЭ) и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСПЭ) по судебным спорам между родителями о воспитании ребенка (определение места жительства ребенка при раздельном проживании родителей; определение порядка встреч отдельно проживающего родителя с ребенком) в отличие от большинства видов экспертизы в уголовном и гражданском процессах эксперты не определяют юридически значимые способности, которые, как правило, сформулированы в психологических понятиях, раскрывающих наиболее интегративные, обобщенные особенности как отражения окружающего мира, так и регуляции поведения («способность понимать значение своих действий или руководить ими», «способность правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать показания», и т. п.), а диагностируют всю систему семейных взаимоотношений [2; 8; 11].

Выявление индивидуально-психологических особенностей членов семьи, таким образом, выступает не как самостоятельная задача, а как предпосылка, необходимая для понимания семейных взаимоотношений и решения вопроса о возможном негативном влиянии родителя на психическое развитие ребенка [10; 11; 15]. Именно поэтому в такого рода судебных экспертизах используется широкий спектр методов (клинико-психопатологический; клинико-психологический анализ гражданского дела и приобщенных к нему материалов, в первую очередь – медицинской документации; клинико-психологическая беседа с родителями и с ребенком; экспериментально-психологическое исследование членов семьи; наблюдение за совместной деятельностью ребенка и родителя), направленных не столько на установление личностных характеристик и особенностей психического состояния, сколько на диагностику психологического отношения членов семьи друг к другу.

Однако следует отметить, что на современном этапе развития судебных экспертиз, связанных с защитой интересов ребенка, основное внимание уделяется определению детско-родительских отношений, поскольку, согласно ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации, суд при определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей учитывает «отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком», «привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам». Так, широко применяются проективные методы, позволяющие устанавливать характер отношения ребенка к отцу, матери, другому фактическому воспитателю. Отношение родителей к ребенку диагностируется с помощью методик, направленных на выявление основных форм нарушения семейного воспитания (гипо- и гиперпротекция, решение личностных проблем родителями за счет ребенка, недостаточное удовлетворение эмоциональных потребностей ребенка в семье, повышенный или пониженный уровень требований к ребенку): опросника «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ), методики изучения родительских установок «Parental attitude research instrument» (PARI), теста-опросника родительского отношения (ОРО) А.Я. Варги, В.В. Столина и др. В ситуации экспертного исследования данные опросников отражают в большей степени мотивационный уровень родителя, его представления об «идеальном родителе» и

должны оцениваться в комплексе с результатами клинико-психологического исследования и наблюдения за взаимодействием родителя и ребенка [16].

Диагностике конфликтных взаимоотношений между родителями уделяется гораздо меньше внимания. Между тем определение содержательных характеристик супружеского конфликта при разводе или при судебном споре о воспитании ребенка имеет большое значение для судебных решений.

В зарубежной и отечественной психологии отсутствует общепринятая теория супружеских конфликтов, они изучаются в основном с точки зрения таких аспектов, как обуславливающие их факторы, их динамика и т. п. Традиционными подходами к анализу супружеских конфликтов являются мотивационный, психодинамический, социокультурный, бихевиористский, когнитивный и гуманистический [12; 14].

Согласно зарубежным исследованиям, посвященным проблематике разводов, один из ведущих факторов, определяющих стрессогенность этой ситуации, – особенности семейного конфликта: выраженность агрессии, нарушения способности родителей к сотрудничеству, степень вовлечения ребенка в супружеский конфликт. Считается, что в ситуации развода некоторый уровень конфликта между родителями является нормой [21], и в последующем, в течение 2–3 лет после развода, выраженность конфликта уменьшается. Вместе с тем у 8–12 % разведенных родителей уровень конфликта остается достаточно высоким [19; 22; 23].

В случае высококонфликтных разводов родители не способны самостоятельно прийти к соглашению как о порядке общения отдельно проживающего родителя с ребенком, так и о месте жительства ребенка. Вследствие этого судебные разбирательства становятся одной из форм борьбы между родителями. Высококонфликтный развод сам по себе может быть формой проявления заостренных личностных особенностей или их психопатологических эквивалентов либо личностные и психопатологические особенности родителей являются реакцией на стрессовую субъективно значимую ситуацию [20]. Дети в таких семьях приобретают особую значимость из-за потребности родителей как в эмоциональной поддержке, так и в создании альянсов и коалиций с детьми против другого родителя, и тем самым вовлекаются в конфликт выбора между родителями – «конфликт лояльности».

В исследовании Д.Р. Джонстона выделены три измерения семейного конфликта в период развода: его содержательная направленность (проблемы, связанные с финансовой составляющей, опекой и отношениями с детьми), эмоциональная составляющая (степень негативных отношений) и форма проявления в поведении (вербальная и физическая агрессия, обращения в суд) [20]. Наиболее часто в зарубежных исследованиях используется типология конфликта в разведенных семьях, предложенная К.Б. Гаррити и М.А. Баррисом в 1994 г., которая описывает пять уровней выраженности конфликта между родителями [18]. При минимальном уровне конфликта родители разрешают споры с использованием социально приемлемых способов. При умеренно выраженном конфликте супруги упрекают друг друга в некомпетентности, ссорятся в присутствии ребенка. Средний уровень конфликта характеризуется частыми ссорами, сопровождающимися оскорблениями без физической агрессии, попытками ограничить общение ребенка с другим родителем, попытками вовлечь ребенка в конфликт. При высоком уровне конфликта отношения между родителями враждебные, с угрозами физической агрессии, активным вовлечением детей в конфликт. Максимальный уровень конфликта сопровождается физической агрессией или сексуальным насилием, выраженными психологическими или патопсихологическими

нарушениями у одного или обоих родителей. Данная типология используется в качестве дифференцирующего параметра и в КСППЭ по спорам о воспитании детей [10]. Для разводов, сопровождающихся СПЭ или КСППЭ, характерны высокий и максимальный уровни конфликта.

Отечественных работ, посвященных данной проблематике и выполненных на экспертном материале, крайне мало. Можно упомянуть работу Ф.С. Сафуанова и О.А. Русаковской [9], в которой личностные особенности родителей рассматривались в качестве фактора, определяющего поведение родителей в ситуации развода. Такие индивидуально-психологические особенности родителей, как доминантность, демонстративность, личностная незрелость, эгоцентричность, низкая чувствительность к эмоциональным нюансам, повышенная чувствительность к реальным и мнимым обидам, склонность к внешнеобвиняющим реакциям, низкий самоконтроль поведения, импульсивность – оказывают существенное влияние на поведение родителей, усугубляя ситуацию семейного конфликта. Напротив, личностная зрелость, интровертированность и ориентация на внутренние критерии оценки, высокая способность к эмпатии и чувствительность к эмоциональным нюансам препятствуют развитию конфликта.

Как видим, в исследованиях выделяется ряд феноменологических и клинико-психологических признаков высококонфликтных разводов, которые можно отнести к эксплицитным параметрам супружеского конфликта. Актуальной является исследование его имплицитных характеристик, раскрытие внутреннего содержательного аспекта взаимоотношений членов семьи.

Один из продуктивных подходов к изучению внутренней структуры семейного конфликта – выделение личностных и семейных конструкторов. Дж. Келли определяет их как индивидуальные субъективные средства, созданные самим человеком и проверенные им на практике, через призму которых он воспринимает, понимает окружающую действительность, оценивает, осмысливает и прогнозирует свои действия [3].

По мнению представителей когнитивного подхода, супружеские конфликты обусловлены несходными конструкторами партнеров по браку [12; 14], а также дефицитом конструкторов, касающихся семейной жизни, их упрощенностью, отсутствием градаций [17]. Именно эти представления легли в основу такого направления семейной психотерапии, как «психотерапия конструкторов» (Р.А. Нимейер, Ф. Франселла, П. Дальтон и др.).

С позиций социально-психологического подхода к конфликтам [6], выделяющего четыре основные категории анализа – структуру конфликта, его динамику, функции и типологию, – исследование семейных конструкторов позволяет выявить такие важные свойства структурных особенностей внутрисемейного конфликта, как образы конфликтной ситуации у участников, их возможные реакции на условия протекания конфликта и действия партнера.

При этом необходимо иметь в виду, что супружеские конфликты – это нормальное явление в динамике семейной жизни, если они выполняют стабилизирующую функцию и выступают факторами развития семьи как малой группы [1]. Однако высококонфликтные отношения супругов чаще приводят к драматической судебной развязке, затрагивающей интересы ребенка. Поэтому в поле зрения СПЭ и КСППЭ попадают преимущественно семьи с деструктивным характером конфликта.

Описание исследования

В проведенном нами исследовании применялся такой вариант выявления конструкторов, как ранговая решетка [13]. Преимущество использования данного метода в рамках судебной экспертизы семейных взаимоотношений заключается в возможности, во-первых, выявлять связи между конкретными внутрисемейными ситуациями и особенностями эмоционального состояния подэкспертного лица, во-вторых, осуществлять разнообразные процедуры статистической обработки, не все из которых требуют использования компьютерных программ.

Метод ранговой решетки успешно применялся в исследованиях, проведенных в рамках судебной экспертизы с участием психолога, в частности, при исследовании следов аффекта у обвиняемых [7], выявлении у обвиняемых особенностей предпочтения потенциального или реального сексуального партнера [5].

Целью проведенного нами исследования стало выявление вариантов эмоционально-смыслового отношения к пережитым психотравмирующим ситуациям у родителей в условиях гармоничных и дисгармоничных семейных отношений.

С помощью данной методики были обследованы в основной группе 30 человек (16 мужчин в возрасте от 30 до 47 лет, средний возраст – 36,6 года; 14 женщин в возрасте от 26 до 40 лет, средний возраст – 34,5 года), в контрольной – 20 человек (10 мужчин в возрасте от 30 и до 53 лет, средний возраст – 40,2 года; 10 женщин в возрасте от 26 до 48 лет, средний возраст – 35,4 года). Все обследованные супруги – без выраженной психической патологии. Фактор времени совместного проживания в браке не учитывался.

В качестве **конструкторов** (К) использовались эмоциональные состояния, наиболее часто возникающие при фрустрации, конфликте, психотравмирующей ситуации:

- К1. Ситуация, в которой я испытываю опасения.
- К2. Ситуация, в которой я испытываю чувство вины.
- К3. Ситуация, в которой я стараюсь терпеть.
- К4. Ситуация, в которой я сильно тревожусь.
- К5. Ситуация, в которой я испытываю растерянность.
- К6. Ситуация, в которой я теряю самоконтроль.
- К7. Ситуация, в которой я испытываю раздражение.

В качестве **элементов** использовались ситуации, наиболее часто провоцирующие у супругов эмоциональные переживания, связанные с семейным контекстом. Ситуации были выделены при анализе более ста заключений КСППЭ по спорам между родителями о воспитании ребенка. Элементы (ситуации) были разделены на две группы.

А. Ситуации, взятые из контекста супружеских отношений:

- Э1. Ситуации, в которых супруг(а) приходит домой навеселе.
- Э2. Ситуации, в которых, супруг(а) устраивает скандал.
- Э3. Ситуации, в которых, супруг(а) придирается ко мне.
- Э4. Ситуации, в которых, супруг(а) много требует от ребенка.
- Э5. Ситуации, в которых, супруг(а) игнорирует ребенка.

- Э6. Ситуации, в которых, я испытываю интимную неудовлетворенность.
- Э7. Ситуации, в которых, супруг(а) не приносит зарплату.
- Э8. Ситуации, в которых, супруг(а) пытается руководить мной.

Б. Ситуации, взятые из контекста детско-родительских отношений.

- Э1. Ситуации, в которых моему ребенку делают замечание за плохое поведение.
- Э2. Ситуации, в которых ребенок не слушается меня.
- Э3. Ситуации, в которых мой ребенок не хочет общаться с отцом (матерью).
- Э4. Ситуации, в которых ребенок мешает мне.
- Э5. Ситуации, в которых мой ребенок не хочет общаться со мной.
- Э6. Ситуации, в которых мой ребенок совершает плохой поступок.
- Э7. Ситуации, в которых я не понимаю, чего хочет мой ребенок.
- Э8. Ситуации, в которых мой ребенок грустит и плачет.

Ранговая решетка составлялась следующим образом. Все восемь карточек с элементами выкладывались на столе перед подэкспертным. Вначале предъявлялась карточка с конструктом К1 с просьбой указать элемент, лучше всего описываемый этим конструктом. Затем обследуемое лицо просили снова найти среди оставшихся семи карточек такую, которая бы соответствовала конструкту К1 и т. д. Процедура повторялась до тех пор, пока на столе оставалась только одна карточка. Потом аналогичный выбор элементов производился последовательно к конструктам К2, К3 и далее до конструкта К7.

На первом этапе ранговая решетка обрабатывалась «вручную» способом, предложенным Д.Ф. Баннистером [13], с использованием ранговой корреляции Спирмена. Данный метод позволяет выявить у каждого обследуемого пару наиболее значимых конструктов, объясняющих большую часть дисперсии, и математически оценить степень, в которой каждая ситуация (элемент) провоцирует возникновение того или иного эмоционального состояния (конструкта). На втором этапе подсчитывалось процентное соотношение конструктов внутри основной и контрольной групп у мужчин и женщин, и такое же соотношение элементов, влияющих на выделенные ведущие конструкты.

Результаты и обсуждение

Применение «метода ранговой решетки» позволило выделить, с одной стороны, ведущие конструкты – эмоциональные состояния, возникающие у испытуемых в психотравмирующих ситуациях в контексте семейных отношений, а с другой – собственно психотравмирующие ситуации, провоцирующие возникновение того или иного эмоционального состояния.

Выявлено, что у мужчин из гармоничных семей в условиях супружеского конфликта наиболее часто встречающимися психоэмоциональными состояниями являются потеря самоконтроля (К6) и раздражение (К7). Остальные негативные переживания, возникающие у мужей в ситуациях супружеского конфликта, не выступают в качестве ведущих, а чувство

вины (К2) и растерянность (К5) вообще в данной подгруппе не встречаются. В целом преобладает стеническая форма реагирования на конфликтную ситуацию (рис. 1, табл. 1).

Во взаимоотношениях с детьми у отцов из гармоничных семей не отмечено выраженного доминирования того или иного типа негативных переживаний, однако у них выявляется тенденция в конфликтных ситуациях с детьми испытывать эмоциональные состояния, связанные с потерей самоконтроля (К6) и раздражением (К7). Так же, как и во взаимоотношениях с супругами, для отцов нехарактерны такие формы реагирования на поступки детей, как чувство вины (К2) и растерянность (К5). Чаще всего обнаруживается стеническая форма реагирования на конфликтную ситуацию.

У женщин из гармоничных семей в ситуациях супружеских конфликтов ведущими конструктами выступают тревога (К4), опасения (К1) и терпение (К3). Преобладает астеническая форма реагирования на конфликтную ситуацию.

В детско-родительских отношениях у матерей из гармоничных семей наиболее часто выявляются ощущение тревоги (К4), опасения (К1) и раздражение (К7). Преобладает смешанная форма реагирования на конфликтную ситуацию.

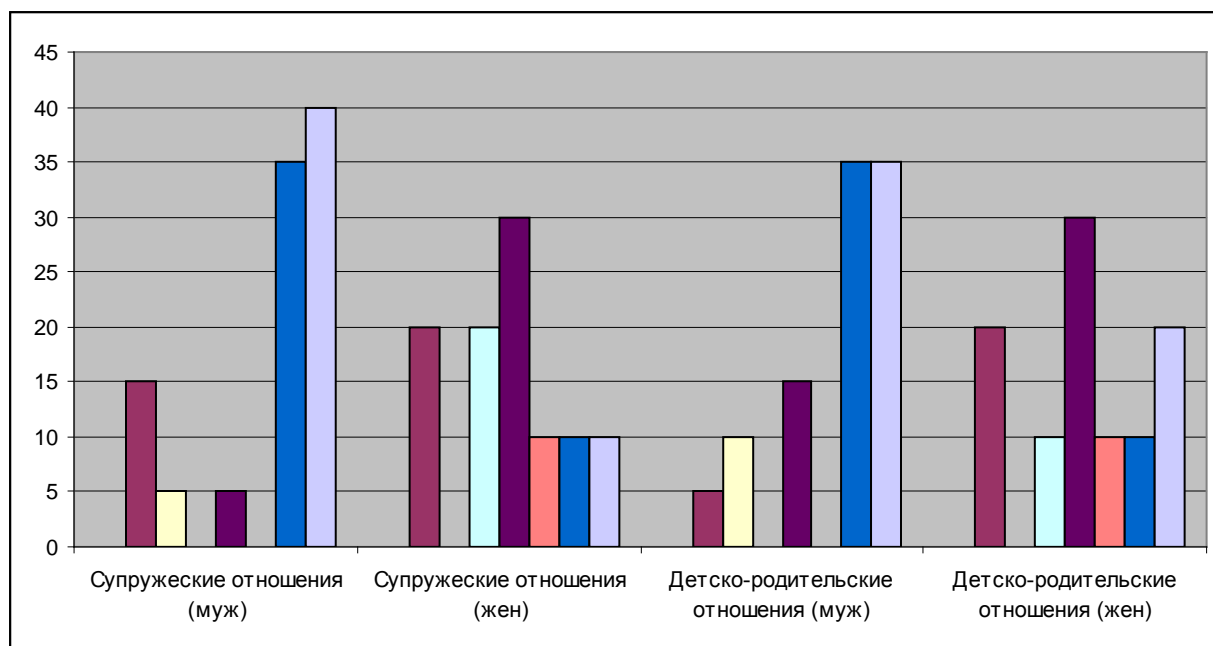

Рис. 1. Частота встречаемости конструктов в контрольной группе (%): коричневый цвет – К1 (опасения); желтый – К2 (чувство вины); голубой – К3 (терпение); фиолетовый – К4 (тревога); оранжевый – К5 (растерянность); синий – К6 (потеря самоконтроля); серый – К7 (раздражение)

Таблица 1

Формы реагирования на конфликт в контрольной группе (гармоничные семьи)

Тип реакции	Мужчины.	Мужчины.	Женщины.	Женщины.
-------------	----------	----------	----------	----------

	Супружеские отношения (n=10)	Детско-родительские отношения (n=10)	Супружеские отношения (n=10)	Детско-родительские отношения (n=10)
Стенический (n=12)	6	6	0	0
Количество пар конструктов	Раздражение - потеря самоконтроля (6)	Раздражение - потеря самоконтроля (6)		
Амбивалентный (n=15)	3	2	4	6
Количество пар конструктов	Опасения - раздражение (2); тревога - потеря самоконтроля (1)	Тревога - раздражение (1); чувство вины - потеря самоконтроля (1)	Потеря самоконтроля - тревога (2); тревога - раздражение (2)	Тревога - раздражение (4); тревога - потеря самоконтроля (2)
Астенический (n=13)	1	2	6	4
Количество пар конструктов	Опасения - чувство вины (1)	Опасения - тревога (1); чувство вины - тревога (1)	Опасения - терпение (4); тревога - растерянность (2)	Опасения - терпение (2); опасения - растерянность (2)

Для мужчин из гармоничных семей конфликтные ситуации супружеского взаимодействия чаще всего связаны со скандалами (Э2). Требовательность жены к ребенку (Э4), его игнорирование (Э5) и финансовое поведение (Э7) не являются для мужчин столь же значимыми для развития конфликта. В отношениях с детьми более или менее важны для отцов конфликтные ситуации, связанные с плохими поступками детей (рис. 2).

Для женщин из гармоничных семей наиболее частыми ситуациями супружеского конфликта оказываются придирчивость со стороны супруга и финансовые разногласия (Э3, Э7). Во взаимоотношениях с детьми психотравмирующими для матерей выступают ситуации, связанные с непониманием намерений ребенка и его плохим настроением (Э7, Э8).

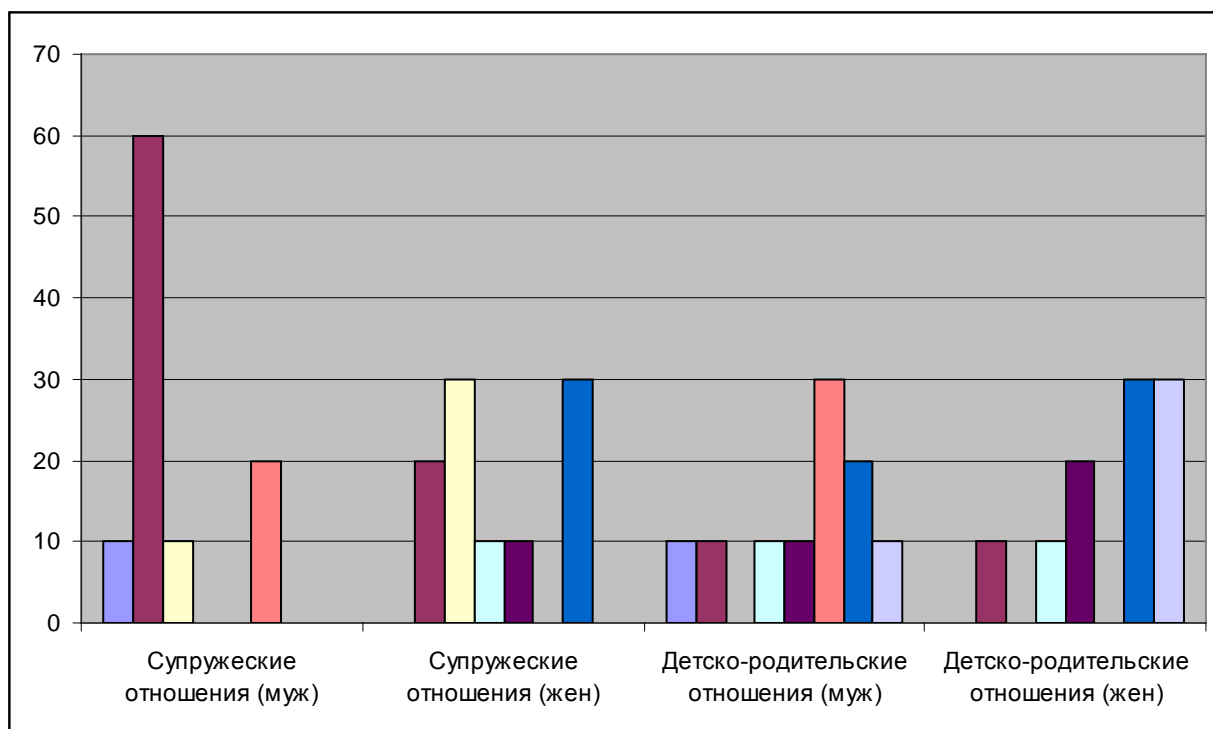

Рис. 2. Частота встречаемости элементов в контрольной группе (%): сиреневый цвет – Э1; коричневый – Э2; желтый – Э3; голубой – Э4; фиолетовый – Э5; оранжевый – Э6; синий – Э7; серый – Э8

У мужчин из дисгармоничных семей в ситуациях супружеского конфликта не выявлено явно доминирующего типа негативного эмоционального состояния. Преобладает астеническая форма реагирования на конфликтную ситуацию (чувство вины и тревога).

В конфликтных ситуациях, возникающих с детьми, мужчины из дисгармоничных семей склонны в большей степени испытывать опасения (К1) и чувство вины (К2), они практически не теряют самоконтроль (К6). Форма реагирования на конфликтную ситуацию также преимущественно астеническая (рис. 3, табл. 2).

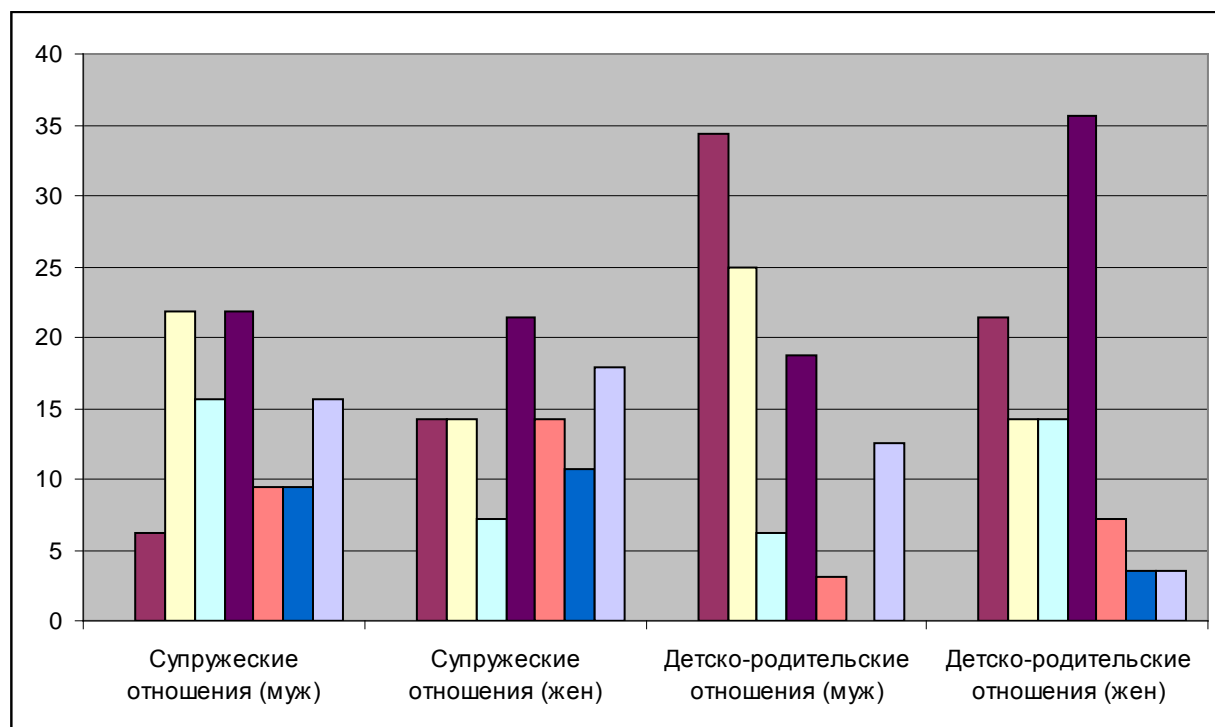

Рис. 3. Частота встречаемости конструктов в основной группе (%): коричневый цвет – К1 (опасения); желтый – К2 (чувство вины); голубой – К3 (терпение); фиолетовый – К4 (тревога); оранжевый – К5 (растерянность); синий – К6 (потеря самоконтроля); серый – К7 (раздражение)

Таблица 2

Формы реагирования на конфликт в основной группе (дисгармоничные семьи)

Тип реакции	Мужчины. Супружеские отношения (n=16)	Мужчины. Детско-родительские отношения (n=16)	Женщины. Супружеские отношения (n=14)	Женщины. Детско-родительские отношения (n=14)
Стенический (n=4)	2	0	2	0
Количество пар конструктов	Раздражение – потеря самоконтроля (2)		Раздражение – потеря самоконтроля (2)	
Амбивалентный (n=14)	4	4	4	2

Количество пар конструктов	Чувство вины – раздражение (2); тревога – раздражение (1); тревога – потеря самоконтроля (1)	Опасения – раздражение (3); растерянность – раздражение (1)	Тревога – раздражение (3), тревога – потеря самоконтроля (1)	Тревога – потеря самоконтроля (1); тревога – раздражение (1)
Астенический (n=42)	10	12	8	12
Количество пар конструктов	Опасения – чувство вины (2); тревога – растерянность (3); тревога – терпение (2); терпение – чувство вины (3)	Опасения – чувство вины (6); терпение – тревога (2); тревога – чувство вины (2); тревога – опасения (2)	Опасения – чувство вины (4); терпение – растерянность (2); тревога – растерянность (2)	Опасения – чувство вины (4); растерянность – тревога (2); тревога – опасения (2); тревога – терпение (4)

В дисгармоничных семьях для мужчин в супружеских взаимоотношениях стрессогенными выступают ситуации, связанные с попытками женщин доминировать и с их придирчивостью (Э3, Э8). Характерно, что в таких семьях мужья практически не испытывают негативных эмоций от интимной неудовлетворенности (Э6) – эта ситуация во взаимоотношениях с женами не является для них актуальной. Во взаимоотношениях с детьми конфликтными ситуациями для отцов являются отказы детей от общения (Э3) и (несколько в меньшей степени) плохие поступки детей (Э6). Непослушание ребенка (Э2) не вызывает у мужчин негативных эмоциональных состояний (рис. 4).

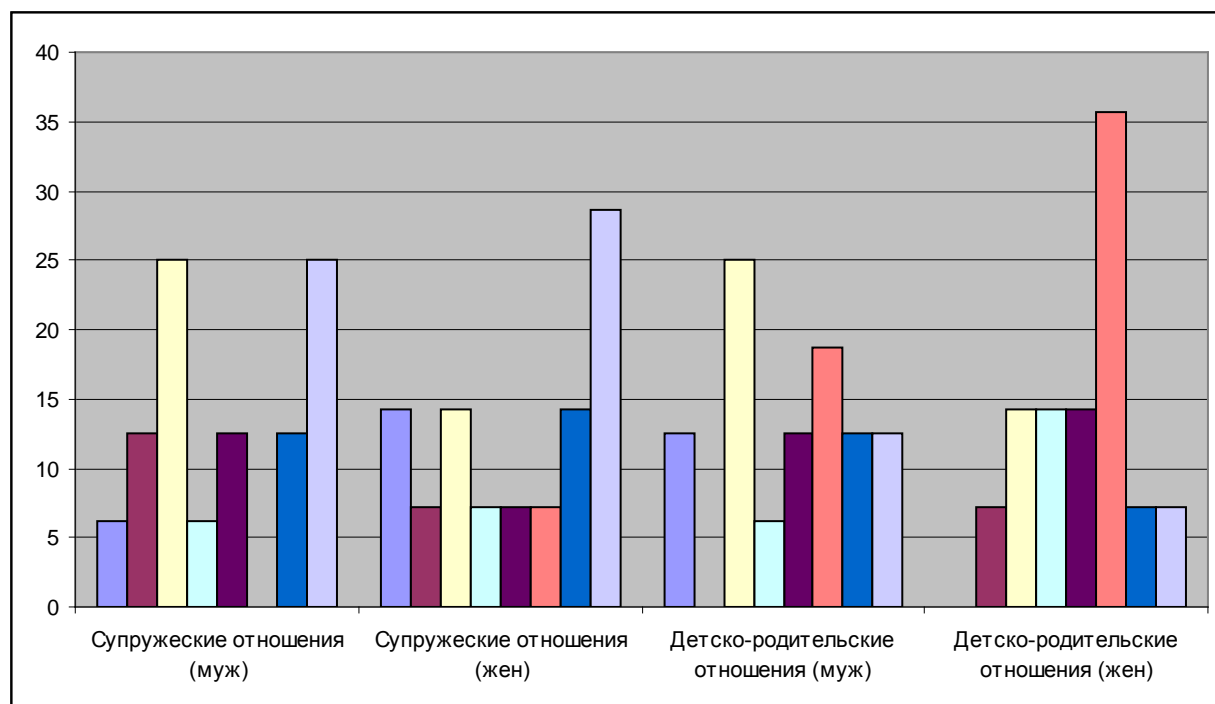

Рис. 4. Частота встречаемости элементов в основной группе (%): сиреневый цвет – Э1; коричневый – Э2; желтый – Э3; голубой – Э4; фиолетовый – Э5; оранжевый – Э6; синий – Э7; серый – Э8

Для женщин в условиях высокого уровня конфликта в супружеских отношениях наиболее травматичными оказываются ситуации, в которых супруг пытается руководить (Э8). Во взаимоотношениях с детьми наиболее стрессогенны ситуации, в которых дети совершают плохой поступок (Э6).

В целом, если в гармоничных семьях в конфликтных ситуациях мужчины демонстрируют стенический тип эмоционального и поведенческого реагирования во взаимодействии как с супругами, так и с детьми, то в дисгармоничных семьях для них более характерны астенические проявления с чувством вины, реакциями тревожных опасений, растерянности, терпение как способ совладания со стрессом. Женщинам же и в гармоничных, и в высококонфликтных семьях более свойственны астенические, реже амбивалентные реакции – эта закономерность проявляется и в супружеских, и в родительно-детских взаимоотношениях.

В гармоничных семьях спектры психотравмирующих для супругов ситуаций различны: для мужчин это преимущественно скандалы с женой и плохое поведение ребенка, для женщин – придирки со стороны мужа и ситуации, когда муж не приносит зарплату, а также непонимание ребенка и его плохое настроение. В дисгармоничных семьях в супружеских отношениях и для мужей, и для женщин стрессовыми оказываются более однотипные ситуации: попытки партнера по браку доминировать и руководить ими. Во взаимоотношениях же с детьми для отцов в дисгармоничных семьях наибольшую психическую травму наносит отказ ребенка от общения с ним. В процессе развода суть судебных исков со стороны отцов касается именно возможности постоянного или эпизодического общения с ребенком (определение места жительства ребенка с отцом или благоприятного для отца порядка встреч с ребенком). Женщин в дисгармоничных семьях

парадоксальным образом в наибольшей степени психологически травмируют плохие поступки ребенка, тогда как в гармоничных семьях такое поведение ребенка не является стрессовым. Возможно, что в ситуациях острого конфликта в семье для матерей (с которыми, как правило, в этот период проживают дети) смысл понятия «плохие поступки ребенка» расширяется и начинает охватывать действия ребенка, связанные с отношением к отцу и взаимодействием с ним.

Заключение

Применение метода ранговой решетки в нашем исследовании высококонфликтных и гармоничных семей позволило выявить некоторые особенности отношений супругов друг к другу и родителей к ребенку, в частности – зависимость особенностей эмоционального реагирования взрослых членов семьи на конкретные внутрисемейные ситуации, связанные с поведением партнера по браку и ребенка.

Понятно, что при анализе довольно ограниченной выборки делать выводы о *типичной картине* высококонфликтных отношений при разводе или раздельном проживании родителей невозможно. Пожалуй, это невозможно и по другой причине – в силу разнообразия причин супружеских конфликтов¹: от всевозможных внешних факторов социально-экономического характера до внутренних обстоятельств, таких как психическое расстройство одного или обоих родителей, их индивидуально-психологические особенности, неподготовленность супругов к браку, недостаточная способность супругов к выполнению родительских обязанностей, дисгармония в интимных отношениях и т. п. [4] Более актуально и достижимо другое – попытаться классифицировать высококонфликтные отношения. По мнению Л.А. Петровской [6], создание единой универсальной классификации невозможно в силу различия преследуемых исследователями целей, но *создание новой типологии* возможно и имеет смысл, если такая типология будет служить поставленным целям и выполнять вполне определенную конкретную задачу.

В реализацию этой задачи применение метода ранговой решетки может внести свой весомый вклад. Метод ранговой решетки фокусируется на выявлении эмоционально-смыслового отношения супругов к пережитым психотравмирующим ситуациям, он позволяет определить некоторые имплицитные особенности внутрисемейных конфликтов. Для каждого конкретного взрослого члена семьи в идиографическом плане с помощью данного метода можно зафиксировать психотравмирующие моменты, которые оказывают существенное влияние на сложившуюся семейную ситуацию, и установить конкретные формы эмоционального реагирования супругов в условиях конфликтного межличностного взаимодействия с партнером по браку и с ребенком. В то же время он позволяет и выделить типы такого реагирования: стенический, амбивалентный и астенический (последние два типа имеют свои содержательные варианты).

Таким образом, метод ранговой решетки (в котором, в зависимости от исследовательских задач, можно по-разному задавать конструкты и элементы) является достаточно эффективным дополнением к клинко-психологическому анализу материалов гражданского дела, клинко-психологической беседе, наблюдению за совместной деятельностью членов семьи, экспериментально-психологическому исследованию в рамках судебных экспертиз с участием психолога. Этот метод, с нашей точки зрения, может

¹ Можно вспомнить классическую фразу Л.Н. Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему».

Сафуанов Ф.С., Кулаков С.С. Применение метода ранговой решетки в практике комплексной психолого-психиатрической экспертизы по судебным спорам родителей о воспитании ребенка
Психологическая наука и образование psyedu.ru («Психолого-педагогические исследования»)
2017. Том 9. № 2. С. 128–144.

Safuanov F.S., Kulakov S.S. Applying Repertory Grids in Complex Psychological and Psychiatric Expertise in Parents' Legal Disputes over Child Rearing
Psychological Science and Education psyedu.ru ("Psychological-Educational Studies")
2017 vol. 9, no. 2, pp. 128–144.

продуктивно использоваться не только в рамках экспертных исследований, но и в процессах психологического консультирования и психотерапии семей.

Литература

1. Аплашова А.Ж., Бисембаева Н.А. Аспекты психологического исследования супружеского конфликта // Вестн. Алтайского гос. пед. ун-та. 2013. № 17. С. 75–79.
2. Вострокнутов Н.А., Харитонов Н.К., Сафуанов Ф.С. Методологические основы экспертного подхода к правовой защите детей (судебно-психиатрический и судебно-психологический подходы): Метод. рекомендации. М.: РИО ГНЦ ССП, 2004. 28 с.
3. Келли Дж. Психология личности. Теория личных конструктов. СПб.: Речь, 2000. 249 с.
4. Кудрявцев В.Н. Казимирчук В. П. Современная социология права: Учебник для юридических факультетов и институтов. М.: Юрист, 1995. 303 с.
5. Медицинская и судебная психология. Курс лекций: Учеб. пособие / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. М.: Генезис, 2005. 606 с.
6. Петровская Л.А. О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта // Социальная психология: Хрестоматия. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 116–126.
7. Сафуанов Ф.С. Психология криминальной агрессии. М.: Смысл, 2003. 300 с.
8. Сафуанов Ф.С. Как построить предметный вид судебно-психологической экспертизы [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 220–239. doi:10.17759/psylaw.2017070118.
9. Сафуанов Ф.С., Русаковская О.А. Индивидуально-психологические особенности родителей как предикторы высококонфликтных разводов [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2012. № 2. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53468.shtml (дата обращения: 19.04.2017).
10. Сафуанов Ф.С., Русаковская О.А. Методологические проблемы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам воспитания детей при раздельном проживании родителей // Психологическая наука и образование. 2010. № 2. С. 54–62.
11. Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2011. 192 с.
12. Тащёва А.И. Атрибутивные процессы в супружеских конфликтах: Дис... канд. психол. наук. М., 1987. 172 с.
13. Франселла Ф., Баннистер Д.Ф. Новый метод исследования личности. М.: Прогресс, 1987. 236 с.
14. Фрондзей С.Н. Личностные детерминанты конфликтов в неофициальном молодёжном браке: Дис... канд. психол. наук. Р/нД, 2009. 175 с.
15. Харитонов Н.К., Сафуанов Ф.С. и др. Методологические основы проведения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз при спорах о праве на воспитание детей. Методические рекомендации для экспертов // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 3 (35). С. 93–106.
16. Харитонов Н.К., Сафуанов Ф.С., Вострокнутов Н.В. и др. Основные экспертные понятия, подлежащие психолого-психиатрической квалификации, в гражданских спорах по делам, связанным с защитой интересов детей. Методы судебно-экспертного исследования. Методические рекомендации // Психическое здоровье. 2014. Т. 12. № 5 (96). С. 3–13.
17. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2008. 672 с.
18. Garrity K.B., Barris M.A. Caught in the Middle: Protecting the Children of High-conflict Divorce. San-Francisko: Jossey-Bass, 1994. 192 p.

Сафуанов Ф.С., Кулаков С.С. Применение метода ранговой решетки в практике комплексной психолого-психиатрической экспертизы по судебным спорам родителей о воспитании ребенка
Психологическая наука и образование psyedu.ru («Психолого-педагогические исследования»)
2017. Том 9. № 2. С. 128–144.

Safuanov F.S., Kulakov S.S. Applying Repertory Grids in Complex Psychological and Psychiatric Expertise in Parents' Legal Disputes over Child Rearing
Psychological Science and Education psyedu.ru ("Psychological-Educational Studies")
2017 vol. 9, no. 2, pp. 128–144.

19. *Hetherington E.M.* Should we stay together for the sake of the children? // E.M. Hetherington (Ed.). *Coping with Divorce, Single Parenting, and Remarriage*. Mahwah, NJ: Erlbaum, 1999. P. 93–116.
20. *Johnston J.R.* High-conflict divorce // *The Future of Children and Divorce*. 1994. Vol. 4. № 1. P. 165–181.
21. *Kelly J.B., Emery R.E.* Children's adjustment following divorce: risk and resilience perspectives // *Family Relation*. 2003. Vol. 52. P. 352–356.
22. *King V., Heard H.E.* Nonresident father visitation, parental conflict, and mother's satisfaction: What's best for child well-being? // *Journal of Marriage and the Family*. 1999. Vol. 61. P. 385–396.
23. *Maccoby E.E., Mnookin R.H.* *Dividing the Child: Social and Legal Dilemmas of Custody*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992. 369 p.

Applying Repertory Grids in Complex Psychological and Psychiatric Expertise in Parents' Legal Disputes over Child Rearing

Safuanov F. S.,

Dr. Sci. (Psychology), Professor, a head of chair of clinical and forensic psychology, department of legal psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia; the head of the laboratory of psychology, Federal medical research center of psychiatry and addiction of the Ministry of health of the Russian Federation, Moscow, Russia, safuanovf@rambler.ru

Kulakov S. S.,

Junior researcher of the laboratory of psychology, Federal medical research center of psychiatry and addiction of the Ministry of health of the Russian Federation, Moscow, Russia, novik_010979@mail.ru.

The growing number of dysfunctional families causes the increasing number of civil litigation on the parenting (upbringing) of the child. In these families the relationship between the partners are high conflict. The actual problem is the study of the emotional-semantic reactions of wives and husbands on the family traumatic situations. 20 parents of harmonious families and 30 parents of disharmonious families (which are in the process of divorce and determination of the place of residence of the child or the order of meetings of the child with the noncustodial parent) were surveyed by the rank grid test. It is shown that the application of the rank grid test in the study of high conflict and harmonious families allows to identify some features of the relationship of spouses to each other and the parents to the child. The specific of emotional response of adult family members to the traumatic situations associated with the behavior of a marriage partner and child is revealed. Types of the selected response: sthenic, ambivalent and asthenic, the latter two types have their substantial options.

Keywords: high conflict family; marital conflict; a forensic psychiatric examination; comprehensive judicial psychological-psychiatric examination; rank grid test; personal construct.

References

1. Aplashova A.Zh., Bisembaeva N.A. Aspekty psikhologicheskogo issledovaniya supruzheskogo konflikta [Aspects of psychological study of marital conflict]. Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [*Bulletin of the Altai state pedagogical University*], 2013, no. 17, pp. 75-79.
2. Vostroknutov N.A., Kharitonova N.K., Safuanov F.S. Metodologicheskie osnovy ekspertnogo podkhoda k pravovoi zashchite detei (sudebno-psikhiatricheskii i sudebno-psikhologicheskii podkhody): Metodicheskie rekomendatsii [Methodological bases of the expert approach to the legal protection of children], Moscow: RIO GNC SSP. 2004. 28 p.
3. Kelli Dzh. Psikhologiya lichnosti. Teoriya lichnykh konstruktov [Psychology of Personality. Theory of personal constructs], Saint-Petersburg: Rech', 2000. 249 p.
4. Kudryavtsev V.N. Kazimirchuk V. P. Sovremennaya sotsiologiya prava: Uchebnik dlya yuridicheskikh fakul'tetov i institutov [Modern sociology of law], Moscow: Yurist, 1995. 303 p.
5. Dmitrieva T.B. (eds.) Meditsinskaya i sudebnaya psikhologiya. Kurs lektsii: uchebnoe posobie [Medical and forensic psychology], Moscow: Genezis. 2005. 606 p.
6. Petrovskaya, L.A. O ponyatiinoi skheme sotsial'no-psikhologicheskogo analiza konflikta. Sotsial'naya psikhologiya. Khrestomatiya [Conceptual scheme of socio-psychological analysis of the conflict], Moscow: Aspekt Press. 1999, pp. 116-126.
7. Safuanov F.S. Psikhologiya kriminal'noi agressii [Psychology of criminal aggression], Moscow: Smysl, 2003. 300 p.
8. Safuanov F.S. Kak postroit' predmetnyi vid sudebno-psikhologicheskoi ekspertizy [Elektronnyi resurs] [How to construct a subject kind of forensic psychological examination]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and the law], 2017. Vol. 7, no. 1, pp. 220–239. doi:10.17759/psylaw.2017070118
9. Safuanov F.S., Rusakovskaya O.A. Individual'no-psikhologicheskie osobennosti roditelei kak prediktory vysokokonfliktnykh razvodov [Elektronnyi resurs] [Individually psychological features of parents as predictors of highly controversial divorces]. *Psikhologicheskaya nauka i*

- obrazovanie* [Psychological science and education] psyedu.ru. 2012, no. 2. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53468.shtml (data obrashcheniya: 19.04.2017).
10. Safuanov F.S., Rusakovskaya O.A. Metodologicheskie problemy kompleksnoi sudebnoi psikhologo-psikhiatricheskoi ekspertizy po delam vospitaniya detei pri razdel'nom prozhivanii roditel'ei [Methodological problems of the complex forensic psycho-psychiatric examination on the matters of the upbringing of children with the separation of parents]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2010, no. 2, pp. 54–62.
 11. Safuanov F.S., Kharitonova N.K., Rusakovskaya O.A. Psikhologo-psikhiatricheskaya ekspertiza po sudebnym sporam mezhdru roditelyami o vospitanii i meste zhitel'stva rebenka [Psychological and psychiatric examination of judicial disputes between parents on the upbringing and residence of the child], 2011. Moscow: Genezis. 192 p.
 12. Tashcheva A.I. Atributivnye protsessy v supruzheskikh konfliktakh: Diss... kand. psikhol. nauk. [Attributive processes in marital conflicts], Moscow, 1987. 172 p.
 13. Fransella F., Bannister D. F. Novyi metod issledovaniya lichnosti [A new method of investigating personality], Moscow: Progress, 1987. 236 p.
 14. Frondzei S.N. Lichnostnye determinanty konfliktov v neofitsial'nom molodezhnom brake [Personal determinants of conflicts in informal youth marriages]: Diss... kand. psikhol. nauk. Rostov-na-Donu, 2009. 175 p.
 15. Kharitonova N.K., Safuanov F.S., Vostroknutov N.V., Rusakovskaya O.A. Metodologicheskie osnovy provedeniya kompleksnykh sudebnykh psikhologo-psikhiatricheskikh ekspertiz pri sporakh o prave na vospitanie detei. Metodicheskie rekomendatsii dlya ekspertov. Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy [Methodological bases of complex forensic psycho-psychiatric examinations in disputes on the right to raise children], 2014, no. 3 (35), pp. 93–106.
 16. Kharitonova N.K., Safuanov F.S., Vostroknutov N.V., Vasyanina V.I., Rusakovskaya O.A. Osnovnye ekspertnye ponyatiya, podlezhashchie psikhologo-psikhiatricheskoi kvalifikatsii, v grazhdanskikh sporakh po delam, svyazannym s zashchitoy interesov detei. Metody sudebno-ekspertnogo issledovaniya. Metodicheskie rekomendatsii. Psikhicheskoe zdorov'e [The main expert concepts, subject to psychological and psychiatric qualifications, in civil disputes in cases involving the protection of children's interests], 2014. Vol. 12, no. 5 (96), pp. 3–13.
 17. Eidemiller E. G., Yustitskis V. Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i [Psychology and psychotherapy of the family], Saint-Petersburg: Piter, 2008. 672 p.
 18. Garrity K.B., Barris M.A. Caught in the Middle: Protecting the Children of High-conflict Divorce. San-Francisko: Jossey-Bass, 1994. 192 p.
 19. Hetherington E.M. Should we stay together for the sake of the children? E.M. Hetherington (Ed.). Coping with Divorce, Single Parenting, and Remarriage. Mahwah, NJ: Erlbaum, 1999, pp. 93–116.
 20. Johnston J.R. High-conflict divorce. The Future of Children and Divorce. 1994. Vol. 4, no. 1, pp. 165–181.
 21. Kelly J.B., Emery R.E. Children's adjustment following divorce: risk and resilience perspectives. Family Relation. 2003. Vol. 52, pp. 352–356.
 22. King V., Heard H.E. Nonresident father visitation, parental conflict, and mother's satisfaction: What's best for child well-being? *Journal of Marriage and the Family*, 1999. Vol. 61, pp. 385–396.
 23. Maccoby E.E., Mnookin R.H. Dividing the Child: Social and Legal Dilemmas of Custody. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992. 369 p.